

Цинь Инь вспыхнула улыбка, достаточно блестящая, чтобы перевести дыхание.

"Хан вполне умеет шутить". Чтобы убедить других, вы должны представить им конкретные факты и логику. Если человек не в состоянии выиграть дебаты, это просто означает, что его взгляды не имеют смысла или что он не может мыслить логически.

"Хану не следует принижать всех татарских женщин". Женщины Великой Чжоу следуют определенным правилам и манерам в силу традиций, в которых они воспитывались. Точно так же татарские женщины учатся многим невероятным вещам благодаря своему кочевому образу жизни. До тех пор, пока женщины способны выполнять свои обязанности и зарабатывать на жизнь, не может быть и речи о том, кто из них выше.

"Разные среды требуют разного образа жизни и разных областей знаний - это все, что для этого нужно". Хан сама по себе - грозная женщина, не меньше, чем любой мужчина. Вы не должны преуменьшать свои собственные заслуги".

Философии, о которых говорила Цинь Инь, были слишком глубоки для Анари, чтобы обвести ее вокруг пальца. Она смотрела на отталкивающее лицо, зудя, чтобы вырезать на нем несколько строк, чтобы выпустить пар. Как смеет заложник бросать ей вызов перед подданными!

"Хватит притворяться, что ты учишься! Конечно, я не меньше, чем любой другой мужчина - просто не прячьтесь за мужчинами, как паразитический цветок, как вы это делаете! Если у тебя действительно есть что-то реальное в тебе, принеси это и покажи мне! Все, что ты умеешь - это говорить цветочными словами. Что в этом такого впечатляющего?" [1]

Цинь Инь ямочка. "Как думает хан, чем должна обладать благородная, официальная дочь великого министра Чжоу и принцесса-соправительница?"

"Ты! Не хвастайся своим отцом или мужчиной, если у тебя хватит смелости! Как насчет того, чтобы мы с тобой соревновались друг с другом, честно и справедливо?" Анари решила поставить Цинь Иньна в неловкое положение. Она смотрела налево и направо, прежде чем щелкнуть кнутом. "Соревнование по верховой езде!"

Цинь Инь изогнула бровь, ее глаза смотрели вокруг, и она вежливо отказалась. "Хан - мастер конного спорта". Как я могу надеяться быть твоим равным? Возможно, это плохая идея."

Ее мягкие слова были произнесены с нежностью, присущей только женщине с юга. Те, кто понимал язык Великого Чжоу, переводили ее слова на другие окружающие.

Толпа подумала, что деликатная юная леди звучала достаточно искренне.

Хан ездил верхом на лошадях с детства - как может богатая юная мисс из Великой Чжоу надеяться на лучшее? Они даже слышали, что многим дворянкам Великой Чжоу приходилось

калечить себя, связывая ноги; именно так эти люди считали себя красивыми. Как могли женщины, которые едва могли выдержать, не упав с лошади?

Думая об этом, некоторые из более прогрессивных кочевников из любопытства пытались взглянуть на ноги Цинь Инь. К сожалению, они были затемнены её длинными мантиями, так что никто не смог хорошо рассмотреть их.

Анари смеялась с удовольствием и кричала: "Другими словами, ты просто бесполезная ваза, которая знает только, как управлять ее ртом". Если ты не хочешь соревноваться, это нормально. Я буду считать, что женщины Великого Чжоу - это просто красивые лица, под которыми ничего нет. Одно дело, когда обычная женщина не умеет ездить верхом - я просто не ожидала, что Мудрый Пан Ан вырастит такую бесхребетную дочь, у которой даже не хватает смелости ответить на вызов".

Она качала головой в инсценировке сожаления. "Мне действительно жаль мудрого Пан Ан. Его великое наследие будет уничтожено в ваших руках."

К этому моменту каждый мог понять, что происходит - хан презирал эту Великую женщину Чжоу всеми фибрами своего существа. Вероятно, причина была в том, что между этой прекрасной дамой и супругой хана что-то происходило.

Прежде всего, замужние женщины ненавидели, когда их мужья крутились вокруг молодых и красивых девушек. Они слишком хорошо понимали, почему Анари неустанно изучала Цинь Инь. Они начали поднимать шум, говоря, что если Цинь Инь не примет вызов, то она будет позором для всех женщин Великого Чжоу.

Цинь Инь не хотела конкурировать с ней. Побеждала она или проигрывала, бросая вызов кому-то на своей территории, оставляла ее открытой для доноса вне зависимости от исхода. Более того, она знала, что ее раны и испытания в пустыне оставили ее намного слабее, чем раньше - она вообще не обладала прежней выносливостью.

Тем не менее, она никогда не была одним из тех, кто легко сдается.

Насмешки Анари удалось добраться до ее конкурентной природы. Она скорее проиграла бы, чем выстрелила бы, даже не сражаясь! В противном случае, она не имела права называть себя дочерью Мудрого Пан Ан или женой Верного Принца Первого Ранга!

"Очень хорошо". Цинь Инь сделал несколько шагов вперед и обвел вокруг проема в деревянном заборе, чтобы предстать перед Анари. "Однако, у меня нет лошади."

Помахивая рукой, Анари приказала мужчинам, участвующим в скачках с длинным подвесом, привезти лошадь из каштана.

По его высокому, приземистому росту и длинной гриве можно было сказать, что это был дикий жеребец. Те, кто узнал эту лошадь, начали вспоминать Цинь Иньна в холодном поту.

Это была дикая лошадь, которую они взяли только потому, что она была ранена. Когда она оправилась, были предприняты попытки укротить жеребца, но лучшему из них понадобилось три месяца, чтобы заставить его склонить голову. Он был вспыльчивый характер и узнал только того, кто укротил его, как своего хозяина - никто не мог даже прикоснуться к нему.

Анари видела лошадь в действии на скачках раньше, так что она слишком хорошо знала, насколько она дикая. Она выстрелила в Цинь Иньна с насмешливой ухмылкой. "Тогда эта будет твоей скачкой".

Мужчина привел лошадь к Цинь Инину и бросил ей вожжи и кнут. Те, кто знал, затаили дыхание, когда лакомый кусочек подошёл к каштану.

"Ваше Высочество, вы должны быть осторожны." Лу Хэн пришёл с Сицинем и присоединился к толпе, не замечая её. Он вздрогнул, наблюдая, как она приближается к каштану. "Если ты не можешь этого сделать, просто признай поражение". Там всегда будет дерево, чтобы гореть до тех пор, пока холмы остаются зелеными - нет необходимости делать себе больно только для того, чтобы доказать себя.

Вопиющее беспокойство было написано на все его элегантные черты, посмотрев со стороны в течение довольно долгого времени, как сцена развернулась. Как заложник, его жизнь была беспомощно захвачена в руки других; все его люди были уже давно мертвы. Цинь Инь - женщина, которая ему нравилась, и они оба были Великими Чжоу - он не мог не взывать к ней.

Цинь Инин оглянулся на Лу Хэна и кивнул головой с улыбкой, но в глубине души она совсем не соглашалась с его словами.

Признать поражение?

С момента рождения она никому не признавала поражения!

Когда она в детстве столкнулась с дикими зверями, живущими в горах, особенно с волками, показывающими любые признаки страха по отношению к ним, это означало бы быть съеденным до тех пор, пока ничего не осталось.

Лучший способ справиться с диким зверем - быть еще более свирепым, чем он есть на самом деле! Она держала кнут в одной руке и тянула его за вожжи с другой.

Недовольная, ноздри каштана растрепали, копыта растоптали и нагло покачали шеей, отказавшись быть ведомым человеком.

Однако боевой дух Цинь Иня вспыхнул в полную силу. Глаза пылали яркие, как два ада, она совершенно забыла о том, как слабое ее тело. Янкая его вожжи жестко, она наступила в стремя и перевернулся на спину с расцветом.

Каштан закричал длинным нытьем и тут же ударил задними ногами в воздух, пытаясь сбросить ненужного всадника.

Толпа в ужасе задохнулась, чем более робкие женщины и дети боязливее закрывали глаза.

Цинь Инь, в шляпе из красных агатовых бусин, улетела и приземлилась вдаль, ее черные волосы ворон летят на ветру.

1. Хан ссылается на кукурузный чинэнсис, паразитический цветок, родом из Китая.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/1018615>